

Здольников, В.В. Зарубежная литература. XIX век: учеб.-метод. пособие / В.В. Здольников, Н.В. Голубович, С.В. Лапунов. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 103 с.;

Лапин, И.Л. Зарубежная литература. Античность. Средневековье и Возрождение. XVII – XVIII вв.: учеб.-метод. пособие / И.Л. Лапин, Н.В. Голубович. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 132 с.;

Лапин, И.Л. Зарубежная литература. XX век: учеб.-метод. пособие / И.Л. Лапин, В.В. Здольников, С.В. Лапунов. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 146 с.

В 2005 – 2007 годах издательство Витебского государственного университета им. П.М. Машерова выпустило в свет учебно-методическое пособие «Зарубежная литература», состоящее из трех частей. Одна из них (2006) содержит разделы «Античность» («Литература Древней Греции», «Литература Древнего Рима»), «Средневековье» («Литература Раннего Средневековья», «Литература Зрелого Средневековья»), «Возрождение». Вторая часть (2005) посвящена зарубежной литературе XIX века и включает три раздела, последовательно дающие представление о таком мощном художественном явлении, как романтизм, получившем развитие в конце XVIII – начале XIX века (раздел 1), о становлении реалистического искусства слова в XIX веке (раздел 2) и, наконец, о литературной ситуации конца XIX века, отмеченной сосуществованием, противоборством и взаимопроникновением (часто не только в творчестве одного писателя, но и в рамках одного произведения) таких разных по своей природе, однако во многом соприкасающихся художественных систем, как реализм и неоромантизм, натурализм и импрессионизм, символизм и эстетизм (раздел 3). В третьей, заключительной, части получила освещение зарубежная литература XX века; в каждом из трех разделов этой части поэтапно речь идет о литературном процессе в Европе и на американском континенте в первой трети столетия, в середине его (период между первой и второй мировыми войнами) и в завершающем XX век сорокалетию.

Авторы своеобразного историко-литературного компендиума – И.Л. Лапин, Н.В. Голубович (часть первая); В.В. Здольников, Н.В. Голубович, С.В. Лапунов (часть вторая); И.Л. Лапин, В.В. Здольников, С.В. Лапунов (часть третья). Все три части пособия вышли под редакцией И.Л. Лапина и все три предвзрены его сжатым, но ёмким предисловием. Рецензенты каждой из трех частей компендиума – ученые, чья литературоведческая компетентность несомненна: доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой мировой литературы и культурологии Полоцкого государственного университета А.А. Гугнин и кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой белорусской литературы Витебского государственного университета им. П.М. Машерова О.И. Русилко.

Каждый раздел во всех трех частях пособия снабжен кратким библиографическим списком (учебники и учебные пособия, наиболее значительные работы научно-критического характера российских и ряда белорусских и зарубежных литературоведов), а также блоком контрольных вопросов для самоподготовки и самопроверки. К слову, перечни этих вопросов могут послужить студентам дополнительными источниками тем для рефератов, курсовых и дипломных работ.

Бесспорно, рецензируемое учебно-методическое пособие имеет большое практическое значение и поможет студентам сориентироваться в сложнейших проблемах культурного развития человечества от древности до наших дней, получить о мировом литературном процессе не разрозненно-аморфное (как это нередко бывает), а целостное представление. Жанр и объем рецензии не позволяют детально охарактеризовать каждую часть пособия, поэтому остановимся лишь на наиболее показательных его параметрах.

Прежде всего, к чести авторов, следует заметить, что, работая над пособием, они учитывали трудности, с которыми сталкиваются будущие филологи при изучении курса зарубежной литературы. В особенности, думается, это касается изучения, во-первых, античности, во-вторых, зарубежной литературы второй половины XIX – XX века. В частности, имея в виду античность, нельзя не согласиться с редактором пособия И.Л. Лапиным: трудности в восприятии этого курса словесности обусловлены уже тем, что он открывает историко-литературную подготовку студента, пока еще не поднаторевшего в вопросах теории литературы, не владеющего в достаточной степени знаниями и даже терминологическим аппаратом не только в области литературоведения, но и эстетики, философии, психологии – наук, совершенно необходимых для адекватного, профессионального постижения искусства слова. Помимо этого, поскольку освоение античности осуществляется параллельно с такими дисциплинами, как введение в литературоведение и устное народное творчество, чрезвычайную актуальность приобретают «взаимоуязванность литературы и фольклора, согласованность определений».

Надо отдать должное авторам: они не только декларируют эти и им подобные факторы учебного процесса, но и, судя по содержанию конкретных разделов компендиума, неукоснительно учитывают их в изложении материала. Например, в разделе об античности акцентируется трансформирующая, преобразующая функция античной литературы при освоении ею собственно мифа, перебрасываются своего рода мостики от одних античных авторов к другим, обращавшимся к известным, традиционным сюжетам. Например, говоря о так называемых киклических поэмах, повествующих о Троянской войне, поисках золотого руна, подвигах Геракла и проч., отмечаются (в сравнении с предыдущими версиями) утрата этими сюжетами эпической монументальности, стремление новых авторов к воплощению действительности во все большем разнообразии ее проявлений. Подобные примеры можно продолжить.

Как говорилось выше, каждый период в истории становления и развития мировой литературы сложен по-своему, протекает в специфическом социокультурном контексте, имеет свои особенности, и эти особенности нашли необходимое отражение в пособии. Особого рода сложностью ознаменован литературный процесс второй половины XIX – XX века. Если прежде одна мощная художественная система, при всем разнообразии национальных вариантов и писательских индивидуальностей, определяла литературную картину на протяжении длительного времени, то с середины XIX века, говоря словами одного из авторов пособия, «стала фактом поливариантность литературных направлений и стилей» (В.В. Здольников), по-своему оппонировавших реалистическому мировидению и реалистическому искусству слова. Отрадно, что пособие по большому счету в восприятии нереалистических литературных явлений лишено стереотипов, в продолжение десятилетий насаждавшихся советской наукой о литературе. Согласно этим стереотипам, были направления «правильные», «прогрессивные» и были «сомнительные», чреватые «разложением» не только индивидуального читательского сознания, но и всего общества, губительные для, казалось бы, такой непроходимой нравственности советского человека. Исключительно реалистическое искусство монополизировало, в определенном смысле, гуманизм, всем прочим художественным системам во внимание к человеку, не говоря о любви к нему, художественном сострадании, напрочь было отказано; в свете этих стереотипов выстраивалась и иерархия гениев и талантов, с одной стороны, посредственностей – с другой. Эстетические качества произведения учитывались в последнюю очередь. Хорошо, что эти стереотипы наконец-то уходят в прошлое; на их разрушение, как подчеркивает редактор в предисловии к заключительной части компендиума, а «не только на изложение программного материала» и нацелено данное пособие.

Весьма уместными представляются имеющиеся в пособии многочисленные отсылки к тем или иным философским учениям, идет ли речь об античных мыслителях или о великом ниспровергателе традиционных условностей Фридрихе Ницше, об Освальде Шпенглере с его «Закатом Европы» или об Анри Бергсоне, чья интуитивистская теория повлияла на писателей разных стран и направлений; то же можно констатировать относительно ряда научных открытий, и, пожалуй, прежде всего в области психологии (теория и метод психоанализа Зигмунда Фрейда и др.).

Очень важно, что авторы пособия уделили большое внимание не только проблематике произведений, но и их поэтике. Анализ последней, как показывает опыт, достаточно затруднителен если не для

многих, то, по крайней мере, для некоторых студентов, не в последнюю очередь из-за того, что приобрести и закрепить навыки глубокого проникновения в художественную ткань конкретного произведения – поэтического, прозаического, драматургического – в сущности, некогда: довольно трудно решить эту задачу за четыре-пять практических занятий на группу в семестр. К тому же, как известно, все большее место в учебном процессе занимает именно самостоятельная подготовка студентов. Так что, имея дело с предложенным компендиумом, они будут знать, на какие составляющие текста необходимо обратить внимание, посредством каких эстетических принципов и художественных приемов писатель в каждом конкретном случае реализует свою концепцию человека и мира.

При всей сжатости объема, отведенного в пособии на ту или иную художественную персоналию, представленные в нем писатели не выглядят литературными близнецами, каждый являет собой безусловную творческую индивидуальность даже в случае принадлежности к общей эстетической платформе, к одному художественному течению.

Заметим также, что созданное витебскими специалистами учебно-методическое пособие по зарубежной литературе в основных своих слагаемых не расходится с учебной программой «Гісторыя замежнай літаратуры» для студентов высших учебных заведений по специальностям 1-21 05 01 «Белорусская филология», 1-21 05 02 «Русская филология», 1-21 05 04 «Славянская филология», 1-21 05 05 «Классическая филология», 1-21 05 06 «Романо-германская филология», 1-21 05 07 «Китайская филология», утвержденной Учебно-методическим объединением вузов Республики Беларусь по гуманитарному образованию в качестве типовой (09 декабря 2004 г., рег. № ТД-ДГ 004/тип.) (Минск: БГУ, 2005).

Разумеется, учебно-методическое пособие – жанр специфический, оно по определению не может содержать исчерпывающих сведений по всему курсу зарубежной литературы. О том, что пособие «не претендует на полноту отражения всей сложности и разнонаправленности» литературы сказано в предисловии к изданию. (Впрочем, в иных сегодняшних, причем достаточно солидных как по статусу авторов, так и по объему учебниках и учебных пособиях, содержащих как обзорные, так и монографические главы, дает о себе знать гораздо большая степень избирательности). Главное, что учтены все узловые моменты мирового литературного развития, что пособие «сконцентрировано на материале, важном как для приобретения необходимых знаний по рассматриваемым курсам, так и для выработки профессиональных навыков постижения закономерностей литературного процесса».

Тем не менее хотелось бы высказать ряд пожеланий, которые могли бы быть учтены при переиздании пособия.

Думается, имело бы смысл в пособии по зарубежной литературе, адресованном преподавателям русской и белорусской литературы в белорусской школе, принимать во внимание белорусский литературный контекст, белорусскую рецепцию зарубежного искусства слова: сведения об именуемых переводах на белорусский язык хотя бы тех произведений, которые в каждом разделе предназначены для текстуального изучения, имена авторов этих переводов, примеры интерпретаций отечественной литературой традиционных сюжетов, образов и мотивов (в ряду таких интерпретаций – тот же белорусский вариант сюжета о Тристане и Изольде «Повесть о Трышчане» и др.). Много места этот материал не потребует, а пользу будущему белорусскому филологу принесет.

Кроме того, более представительным могло бы быть присутствие в соответствующих библиографических списках учебных пособий, созданных и изданных в Беларуси (таковые имеются и на русском, и на белорусском языках); они и по качеству российским не уступают, и по своему количеству доступнее, и ориентированы на белорусское культурное пространство.

Наконец, совершенно уместно было бы каждый раздел сопроводить списком художественных текстов для обязательного прочтения, а разделы во всех частях озаглавить соответственно рассматриваемым в этих разделах эпохам (это сделано только в той части, которая посвящена Античности, Средневековью и Возрождению, XVII – XVIII веков).

В заключение же еще раз подчеркнем: рецензируемое пособие будет, без сомнения, полезно и интересно и студентам-филологам, и уже состоявшимся специалистам-словесникам, и учащимся (в особенности гимназий и колледжей гуманитарной направленности).

*Е.А. ЛЕОНОВА, кандидат филологических наук, доцент
(Белорусский государственный университет, Минск)*